

Н.А.Донецкая

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: ndonteskaja@mail.ru)

Роль эстетических ценностей в образном постижении мира

Исследование эстетических ценностей является одним из новых и перспективных направлений в эстетике. В статье рассматривается природа эстетических ценностей, затрагиваются вопросы эстетической ценности искусства. Выдвигается предположение, что эстетическими ценностями могут обладать все предметы и явления реальной и мыслимой действительности. Подтверждение данной гипотезы дается с опорой на современную и классическую литературу. Эстетические ценности призваны способствовать формированию аксиологического единства бытия. Эти ценности представлены на уровне жизни отдельных людей, обществ в целом, а также культурных явлений прошлого и настоящего.

Ключевые слова: эстетика, эстетические ценности, норма, художественная ценность, прекрасное, искусство.

Противоречивая природа эстетических ценностей проявилась с момента определения проблемы в достаточно выраженном аспекте. Еще Сократ анализировал ряд базовых дефиниций, таких как «благо», «красота», «справедливость» не в абстрактном, а в ценностно-ориентированном направлении.

Платон задается несколько иными вопросами: что такое красота и что прекрасно? У него же мы можем увидеть попытку разделить сущность понятий и их оформленных выражений. Данный подход философ использует и в отношении понятия «прекрасное». Он выводит это понятие, рассуждая следующим образом: оно не может быть отражено лишь каким-то исключительно одним видом прекрасного. «Прекрасное» не может быть только одной характеристикой того или иного предмета либо явления. Сущностные признаки дефиниции прекрасного должны носить объективный, не зависящий от определенных условий характер.

Принцип Платона в области эстетики состоит в объединении внутреннего и внешнего, объекта и субъекта, знания и чувств, целого и частного, материального и идеального. Философ стремится дать объяснение идеальному и материальному, показывая идеальное в качестве принципиальной основы построения материального, а материальное — как отражение идеального. При таком подходе красота выступает как некое соединение, взаимная представленность материального и идеального. Платон полагает, что идеальное находит тем более полное воплощение в материи, чем в самой вещи меньше материи. Такая вещь, как считает Платон, более прекрасна. Превращение этой вещи в максимальное становление рассматривается философом в качестве исключительной реализации идеи. Так, для Платона небо, космос, мироздание, взятые в целом, выступают в качестве наивысшего отражения идеи красоты.

Идея красоты никогда не рассматривалась отдельно, она всегда связывалась с идеями любви, справедливости, добра. Такой подход позволяет обеспечить целостность ценностного поля. Впервые в истории философской мысли собственно ценности от всех остальных философских категорий отделил великий античный мыслитель Аристотель: «Ценимым я называю благо божественное, самое лучшее, например, душу, ум, то, что изначально, первопринцип и тому подобное. Причем ценимое — это почитаемое, и именно такого рода вещи у нас в чести» [1; 286]. Прекрасное в эстетике философа выступает в качестве одной из фундаментальных категорий, которая может быть отнесена к самым разным предметным областям, а также отражает сущность самого художественного познания.

Относительную ценность благ Аристотель ставит в зависимость от конечной цели. Согласно его представлению, благо, которое ближе к цели, более ценно. Если сравнивать два блага, то более ценным будет то из них, которое выступает в качестве такового не только для конкретного человека, но и представлено в абсолютном выражении. Философ полагает, что философия есть «заглавная наука о том, что всего ценнее», и потому она являет единство научного познания и «постижения умом вещей по природе наиболее ценных» [2; 243].

Эстетические ценности призваны способствовать формированию аксиологического единства бытия. Эти ценности представлены как на уровне жизни отдельных людей и обществ в целом, так и

на уровне культурных явлений. Жизненный аксиологический уровень включает, прежде всего, радость, которая проистекает от мировой гармонии, человеческой любви, чувства счастья и душевного умиротворения.

Уровень культуры соотносится с ценностями прекрасного, которые находят отражение в области искусства, литературы, музыки. Здесь ценности способствуют раскрытию духовных связей между людьми, отражают духовный мир людей. Эстетическое единство мира и человека находит полноценное воплощение в ценности красоты, поскольку красота хотя и наиндивидуальна, но все же предполагает и индивидуальное восприятие, которое происходит стихийно на жизненном уровне и вполне осознанно на уровне культурном.

В творчестве великого И. Канта понятие ценности находит совершенно особое измерение. В работе философа «Критика практического разума» мы встречаем такое понятие, как «абсолютная ценность» чистой доброй воли человека. По мнению Канта, данная ценность может быть отнесена к «абсолютной», поскольку, подобно любой истинной ценности, она соотносится с теми нравственно ориентированными действиями, которые совершаются не «сообразно долгу», а «по долгу», т.е. являются выражением свободной воли человека. Такое действие ценностно ориентировано в моральном отношении не в намерении, которое реализуется при помощи него, оно находит полноценное воплощение в принципе, согласно которому принимается само решение действовать определенным образом. Соответственно, данная ценность определяется лишь волей и не имеет принципиального отношения к определенным материальным целям того или иного действия. Нравственный закон выступает в качестве единственного критерия отнесения к ценности; соответственно, лишь нравственно ориентированная ценность детерминирует значимость человеческой индивидуальности, и ничто иное.

В социальном пространстве, которое Кант понимал как своеобразное «царство целей», можно выделить три уровня ценностной реальности. Низший уровень — определяется рыночной, материальной ценой; более высокий, обладающий аффективной значимостью — включает качества человеческого характера (к примеру, остроумие, живое воображение, добрый нрав). Наконец, наивысший, имеющий достоинство, внутреннюю ценность — основывается на нравственных поступках и человеческих индивидуальностях. Следовательно, философ во многом выводит эстетику за аксиологические границы, хотя при этом и подчеркивает, что ценность человеческой жизни обретается посредством осуществления целесообразной деятельности, что само по себе соотносится с эстетической сферой. «Прекрасно то, что нравится только при оценке», — отмечает И. Кант. Продолжая мысль, он отмечает, что эстетическая оценка есть «оценка без понятия», поэтому аксиологическое суждение не может носить познавательного характера само по себе; эстетическая ценность произведений искусства связана не с познанием, а с тем, что они оказывают облагораживающее культурное воздействие [3].

В дальнейшем аксиологическая проблематика получила развитие в неокантианстве, в частности, у Вильгельма Виндельбанда, Йонаса Кона, а также у Георга Зиммеля. Так, Виндельбанд предлагает «переоценку всех ценностей». Он отмечает: «Я могу понимать под философией в систематическом ее смысле только критическую науку об общеобязательных ценностях: это определяет предмет философии, ее метод» [4; 23]. Он выделяет ценности разного порядка, в том числе логические, этические, эстетические, религиозные. «Высшие ценности эмпирической жизни — знание, нравственность и искусство — становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение». Уточнить место эстетики в аксиологической области, в том числе религиозной, стремится Й. Кон. Он выделяет в качестве консеквентивной ценности то, что человек ценит как средство. То же, что ценится ради него самого, исходя лишь из некой «абсолютной» значимости, есть ценность интенсивная. Таким образом, подлинная степень и мера ценности лежит исключительно в ней самой и не может определяться изменяющимися социальными условиями. В этой связи эстетическая ценность понимается как подлинно интенсивная, не имеющая прямого отношения к области полезного.

С целью определения различий в мире ценностей и выделения собственно эстетических ценностей философ разделяет интенсивные ценности на две категории: имманентные и трансгредиентные. При этом, как подчеркивает Й. Кон, эстетическая ценность носит имманентный характер, она есть чисто интенсивная ценность наряду с ценностями нравственности и истины. Промежуточные же ценности образуются в том случае, когда эстетические ценности сочетаются друг с другом или же с другими ценностями. К примеру, в прикладных искусствах, архитектуре, ряде наук эстетические ценности сопряжены с понятием полезного в его практическом выражении.

Как видно, некий аксиологический плюрализм Й. Кона выражает сложный, многоаспектный характер рассматриваемого вопроса и лишней раз подчеркивает актуальность дискуссии о специфике эстетических ценностей. Исходя из собственно эстетических ценностей в своей работе «Общая эстетика» философ рассматривает аксиологию в качестве фундаментального основания культурфилософии; он вводит эстетические ценности в некую органическую систему, куда относит также ценности логические и этические. Следовательно, у Й. Кона просматривается взаимозависимость ценностей различных категорий, но не допускается их иерархия по отношению друг к другу. Единство выражения и формы характеризует эстетическое переживание, что является интенсивным сообщением, посредством которого эстетическое соотносится с этическим и истинным, причем все это осуществляется при помощи социальных связей. Как считает Й. Кон, человек не должен чувствовать себя «простым колесом в машине», поэтому он должен развить в себе эстетическое восприятие. «Но это возможно лишь в том случае, если форма и великое значение культурного целого, которому он принадлежит, раскроется ему непосредственно эстетически». Такие оригинальные воплощения философ именуется понятием «жизненные формы».

Выдающийся социолог и социальный мыслитель Питирим Сорокин выводит дефиницию ценности следующим образом: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [5; 429]. Следовательно, любые ценности макросоциальны, принадлежат определенной социальной группе или обществу в целом, тогда как ценностные ориентации репрезентируются на индивидуальном уровне. Таким образом, ценности выступают в качестве разделяемых большим количеством людей убеждений относительно тех социальных целей, в отношении которых имеется стремление к достижению. Иными словами, ценности придают смысл социальным нормам, выступают в качестве их высшего «оправдания».

В своей эстетической оценке человек исходит из социального опыта, который определен исторически. Эстетическое отношение дает человеку возможность освоить этот опыт в личностных и духовных формах.

Категория «эстетическая ценность» широко используется в настоящее время, но это не значит, что она имеет чрезвычайно глубокие корни. Как наука о прекрасном эстетика оформляется в XVIII в. благодаря Александру Баумгартену. В диссертации «Философские размышления о некоторых вопросах, касающихся поэтического произведения» он употребляет термин «эстетика». По мнению Баумгартена, эстетика — это наука о чувственном познании.

А. Баумгартен вводит не только термин «эстетика», но и «эстетическое». «Эстетическое» становится самостоятельной категорией, охватывающей эстетическое отношение человека к миру в целом.

Эстетические ценности — это всегда единство основных значений: объекта, его восприятия, его общественной значимости.

Объект включает в себя характеристику внешних свойств вещей и предметов. Второе значение характеризует особенность восприятия человека как субъекта ценностных отношений. Общественная значимость показывает отношение между людьми, благодаря которым ценности становятся общезначимыми.

Было бы неверным полагать, что возникновение понятия «эстетическая ценность» привело к возникновению «пропасти» между эстетическим и этическим. Возводя понятие ценности в ранг философской категории, Герман Лотце показал, что высшая степень эстетической ценности неразрывна с нравственно-этической. Эстетическая ценность единства и многообразия, последовательности и контраста, напряжения и расслабления, ожидания и неожиданности, тождества и противоположности не заключается сама в себе. И если сложность, напряженность и расслабление, если неожиданность и контраст обладают эстетической ценностью, то эта ценность основывается на том, что все эти формы отношений и явлений являются необходимыми элементами в порядке мира, которые в своей взаимосвязи должны создавать неизбежные формальные условия для всестороннего осуществления добра.

Эстетическими ценностями могут обладать все предметы и явления реальной и мыслимой действительности, хотя сами ценности не обладают ни физической, ни психической природой. Сущность их заключается в значимости, а не в фактичности. Поскольку эстетические ценности носят субъективно-объективный характер, т. е. указывают на соотносительность их с человеком, наличие эстетической ценности у этих объектов зависит от того, в какую конкретную систему социально-

исторических отношений они включены. Поэтому эстетические ценности имеют зыбкие границы и их содержание всегда является социально-историческим.

Эстетику можно назвать отражением творчески-созерцательного бытия, особым даром, включающим в себя и эстетический вкус, и огромный объем знаний. Элитарность эстетической сферы не означает ее отстраненность от общества. Эстетические чувства и эстетический опыт всегда испытывал и будет испытывать человек. Чувственный уровень необходим, но недостаточен для постижения прекрасного. Теоретические знания необходимы для изучения форм проявления прекрасного, видов искусства и для художественной деятельности.

В.В. Бычков в статье «Проблемы и «болевы́е точки» современной эстетики» выдвигает перед эстетикой несколько задач. Во-первых, «освободиться от внеэстетического балласта и собрать под своей крышей все из смежных и частных дисциплин, имеющее отношение к ее предмету», и таким образом констатировать, что эстетика как наука молода и находится в стадии становления. Во-вторых, опираясь на опыт «классической эстетики и новейшее состояние художественно-эстетической сферы, сегодня путем анализа современного искусства, «продвинутых» интеллектуально-мыслительных движений в гуманитарной сфере и современных эстетических изысканий фактически можно строить новое здание эстетики. Уже сейчас очевидно, что оно будет значительно отличаться от классической эстетики, но сохранит метафизическую сущность исторически нащупанного ею предмета». В-третьих, дать хронологию основных процессов, протекающих в современном искусстве, так как уже не работают принципы типологизации прошлого [6; 5].

Подобные задачи ставятся и решаются во всем мире. В современной мировой эстетике можно выделить несколько направлений в постановке эстетических проблем. Наиболее значительный пласт проблем возникает при решении вопросов: можно ли дать определение произведению искусства, как соотносить оригинал и копию и имеет ли последняя художественную и эстетическую ценность? Все это входит в так называемый пласт мета-эстетических проблем. Наряду с этим возникают вопросы о языке искусства, «особых» способах выражения идеи. Это составляет платформу вопросов, связанных с языковой и символической сферой. Выделяются и онтологические проблемы эстетического.

Вид человеческой деятельности, в результате которой эстетическое преобразовывается в художественное — это искусство. Искусство начинается там, где цель эстетической деятельности не познание или преобразование мира, а художественная деятельность, обеспечивающая создание особого, вымышленного мира, в котором все является эстетическим созданием человека.

Существуют разные концепции сущности искусства, соответствующие разному толкованию его возникновения. Основы искусства зародились в культе, обряде. Культ требовал включения индивидуальных переживаний в социальные формы.

Мыслители итальянского Возрождения дают синтез неоплатонических и христианских представлений об искусстве, протекавший в атмосфере начавшейся секуляризации культуры. Начинается процесс выделения. В XVIII в. это понимание искусства закрепляется специальным термином «изящные искусства».

Ш. Бате в исследовании «Изящные искусства, сведенные к единому принципу» разделил все многообразие искусств на три класса по принципу цели:

первое — утилитарные (служащие для пользы человека). Это технические искусства, т.е. ремесла;

второе — искусства, имеющие «объектом удовольствия». Они могли родиться только на фоне радости, изобилия и спокойствия, их называют изящными искусствами в подлинном смысле этого слова — это музыка, поэзия, живопись, скульптура, искусство движения или танца;

третье — искусства, приносящие и пользу, и удовольствие. Сюда Бате относит ораторское искусство и архитектуру.

Искусство рассматривается как имитация природы — мимесис, средство очищения от аффектов — «катарсис», выражение «инстинкта украшения», как свободная, «незаинтересованная» игра творческих сил, забава, чувственное выражение сверхчувственного, язык чувств.

Категория эстетики — прекрасное — считается основной и постигается в состоянии экстаза и мечтательности. Рассудок, по мысли Бате, не позволяет приобщиться к сфере прекрасного. Поэтому познание с эстетическим созерцанием несовместимы.

Французский эстетик Мишель Дюфренн критиковал современную западную цивилизацию, отчуждающую человека от природы, собственной сущности и высших ценностей бытия. Он стремится выявить фундаментальные основания культуры, которые позволили бы установить гармонические отношения человека с миром. Используя концепцию искусства М. Хайдеггера, который рассматривал

искусство как «истину бытия», М. Дюфренн ищет «истину бытия» в богатстве эстетического опыта, трактуемого с позиций феноменологической онтологии.

Моррис Витц в статье «Роль теории в эстетике» утверждал, что невозможно определить термин «искусство», тем более его оценить [7; 35].

Критику этого положения дала школа институциональной теории искусства. В статье «Определяя искусство» американский представитель философии искусства XX в. Джордж Дики дал два признака, связанных с определением произведения искусства. По его мнению, «произведение искусства в дескриптивном смысле — это артефакт, которому какое-либо общество или социальная группа присвоили статус кандидата для оценки» [8; 85].

В самом широком смысле артефакт — нечто, что человек включил в свою систему социальных отношений. В статье «Определяя искусство» показано: представление о том, что есть искусство, выносится всегда в социальном контексте.

Дж. Дики формулирует своё определение конкретнее: «Произведение искусства есть объект, о котором некто сказал: «Я нарекаю этот объект произведением искусства». Таким образом, безоценочная дефиниция оказывается возможной.

Определение Дж. Дики нельзя считать основным руководством к действию. Оно не провозглашает вечную и неизменную сущность. Но это определение очень интересно. Оно ставит задачи в номиналистическом ключе, и прежде всего — обратить внимание на искусство и его функционирование в социальном контексте.

Артефакт — это что-то сделанное человеком. Например, если человек берет камень в горах, приносит во двор, устанавливает перед домом, обсаживает травой, трамбует дорожку, то результат природной среды становится частью ландшафтного дизайна.

М. Итон пишет: «Произведение искусства есть с необходимостью результат человеческой деятельности или манипуляций» [9; 276]. С другой стороны, произведение искусства, в отличие от продукта природы, не может быть создано случайно и быть естественным.

Оно создано специально и является искусственным. Однако не все артефакты — произведения искусства. В эстетическом опыте, пишет Итон, мы заинтересованы во внутренних свойствах объекта, который мы созерцаем. Свойства эти могут быть как приятными, так и неприятными, как чувственными, так и интеллектуальными. Например, хорошо исполненное произведение Баха вызовет приятное чувственное восприятие, а плохая книга — неприятное интеллектуальное переживание. Иногда необходима специальная квалификация, чтобы отделить высокое произведение искусства от среднего. Однако человек с адекватными чувствами и мышлением может и без образования отличить высокое произведение искусства от низкого. Здесь важно, чтобы был эстетический объект, иначе не будет и отклика.

Искусство XX в. принципиально отличается от искусства предшествующих столетий. Происходит увеличение практических и теоретических проблем, связанных с социальным бытием искусства.

Тенденция к всеобщему охвату бытия искусства реализует себя в двух направлениях. С одной стороны, идет расширение традиционной эстетики, а с другой — определенная трансформация самого понимания искусства, связанная с действительным постижением того факта, что оно одновременно является частью культуры и обладает самостоятельностью. Не случайно исследователи социального бытия искусства заговорили о философии искусства. С одной стороны, это возрождение старых традиций, которые не следует терять, а с другой — попытка найти адекватный способ исследования искусства, который учитывал бы и общественные, и художественные характеристики. Признание того, что искусство есть феномен культуры, ставит задачу постижения его как целостного мира во всем многообразии внутренних и внешних моментов. Отметим в этой связи отдельные моменты, характерные для такого подхода.

Прежде всего, это понимание искусства как особого мира, целостной системы во всем богатстве ее смысловых характеристик. В качестве основы выступают специфические параметры искусства как такового, его онтологическая природа, включающая сложную диалектику материального и идеального, чувственного и рационального, субъективного и объективного в пространстве культуры. Мир искусства мыслится в качестве объективного мира значений, идей, моделей переживания.

Когда искусство изучается «извне», оно рассматривается как художественная жизнь общества. При рассмотрении искусства «изнутри» оно рассматривается как субъектно-творческое отношение человека к окружающему миру. И это решающе важно, ибо проблема культуры во всем своем объеме

возникает как раз там, где общественная жизнь высвечивается с точки зрения бытия человеческих ценностей, их постоянного воссоздания в живой человеческой практике.

Сегодня можно еще раз обратиться к оценке, данной Гегелем. По Гегелю, искусство, подчиняясь интеллектуальной направленности развития духа, утрачивает свою исконную сущность. Создатели произведений искусства больше заботятся о смысле, забывая о том, что должны воздействовать на чувства читателя. Читатели и зрители тоже подходят с точки зрения разума к искусству не только современному, но и к древнему. Это утверждение Гегель заключает такими словами: «Можно, правда, питать надежду, что искусство и дальше будет расти и совершенствоваться, но его форма перестала быть высшей потребностью духа. Мы можем находить греческие статуи богов превосходными, а изображение бога отца, Христа и Марии достойными и совершенными, — это ничего не изменит: мы все же не преклоним колен» [10; 112].

Данная оценка немецкого философа актуальна и для современного искусства, которое становится все более рациональным под воздействием общей тенденции развития культуры, с другой стороны, мы можем выделить другую особенность современного искусства: оно все более замыкается на самом себе, если подходить с точки зрения формы, становится искусством для искусства, несмотря на существование параллельно огромного количества продуктов массовой культуры. Можно назвать не востребованные обществом различные виды современного классического искусства, тогда как продукты массового производства идут на ура.

Можно сказать, что искусство с точки зрения содержания становится все более рациональным, а с точки зрения формы все более изощренным, усложненным в техническом, специфическом для каждого вида искусства отношении.

Историческое развитие человечества определяет эстетический объект и отношение к нему. Выделяя в предмете эстетическое, мы выделяем его значимость, ценность для людей.

Список литературы

- 1 *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. — М.: Наука, 1975–1983. — Т. 4. — 300 с.
- 2 *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. — Т. IV. — М.: Искусство, 1975. — 398 с.
- 3 *Кант И.* Критика практического разума. — М.: Эксмо, 2015. — 368 с.
- 4 *Виндельбанд В.* Прелюдии. Философские статьи и речи. — СПб.: Наука, 2004. — 289 с.
- 5 *Сорокин П.А.* Человек, цивилизация, общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
- 6 Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. — Вып. 1. — М.: ИФ РАН, 2005. — 269 с.
- 7 *Вайц М.* Роль теории в эстетике // Американская философия искусства: основные концепции второй половины двадцатого века — антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм: Антология / Сост. *Б.Дземидок, Б.Орлов*. — Екатеринбург; Бишкек: Одиссей, 1997. — 320 с.
- 8 *Дики Дж.* Определяя искусство // Американская философия искусства: основные концепции второй половины двадцатого века — антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм: Антология / Сост. *Б.Дземидок, Б.Орлов*. — Екатеринбург; Бишкек: Одиссей, 1997. — 320 с.
- 9 Эстетика и теория искусства XX века. — М.: Наука, 1997. — 155 с.
- 10 *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по эстетике. — Т. 1. — СПб.: Наука, 1999. — 415 с.

Н.А.Донецкая

Әлемнің бейнелі ұғымындағы эстетикалық құндылықтардың рөлі

Эстетикада эстетикалық құндылықтарды зерттеу тың әрі болашағы мол бағыттардың бірі болып табылады. Мақалада эстетикалық құндылықтардың сипаты қарастырылды, өнердің эстетикалық құндылықтар мәселелесі қозғалды. Шынайы және ойға қонымды болмыстағы барлық заттар мен көріністер эстетикалық құндылықтарға ие болуы мүмкін деген болжам ұсынылды. Аталмыш пікірді дәлелдеу классикалық және қазіргі заманғы философиялық әдебиетке сүйене берілді. Эстетикалық құндылықтар болмыстың аксиологиялық бірлігін қалыптастыруға арналған. Бұл құндылықтар жеке адамдар өмірі тұтастай қоғам деңгейінде, сондай-ақ бұрынғы және қазіргі мәдени құбылыстар деңгейінде ұсынылды.

N.A.Donetskaya

The role of aesthetic values in visual perception of the world

Aesthetic values study is one of the new and promising directions in aesthetics. The article researches the nature of aesthetic values, some aspects of aesthetic values of art. There is a supposition that all the objects and phenomena of the real and conceivable reality may be endowed with aesthetic values. The proof of this assertion is given based on classical and contemporary philosophical literature. Esthetic values are urged to promote formation of axiological unity of life. These values are presented on a standard of living of certain people, societies in general, and also at the level of the cultural phenomena of the past and the present.

References

- 1 Aristotle. Articles: in 4 volumes, Moscow: Nauka, 1975–1983, IV, 300 p.
- 2 Losev A.F. *History of antique aesthetics. Aristotle and late classics*, IV, Moscow: Iskusstvo, 1975, 398 p.
- 3 Kant I. *Critique of Practical Reason*, Moscow: Eksmo, 2015, 368 p.
- 4 Windelband V. *Preludes. Philosophical articles and speeches*, Saint Petersburg: Nauka, 2004, 289 p.
- 5 Sorokin P.A. *Man, civilization, society*, Moscow: Politizdat, 1992, 543 p.
- 6 *Aesthetics: Yesterday. Today. Always*, issue No. 1, Moscow: IF RAN, 2005, 269 p.
- 7 Weitz M. *American philosophy of art: basic conceptions in the 2nd middle of XX century — antiessentialism, perceptualism, institutionalism: Anthology* / consis. of B.Dzemidok, B. Orlov, Ekaterinburg – Bishkek: Odyssey, 1997, 320 p.
- 8 Dickie G. *American philosophy of art: basic conceptions in the 2nd middle of XX century — antiessentialism, perceptualism, institutionalism: Anthology* / consis. of B.Dzemidok, B.Orlov, Ekaterinburg – Bishkek: Odyssey, 1997, 320 p.
- 9 *Twentieth Century aesthetics and Theories of Art*, Moscow: Nauka, 1997, 155 p.
- 10 Hegel G.W.F. *Lectures on Aesthetics*, I, Saint Petersburg: Nauka, 1999, 415 p.